

Большой драматический театр оперы и балета

Наталья ШАДРИНА

Пока Владимир Васильев с энтузиазмом готовился и театралованному обору труппы, ныне уже отмененному, — даже оценил план Большого театра, который должен был исполнить хор, Михаил Швыдкой в свою очередь готовил оперный ансамбль — под названием президентской усад. Не спорю накануне Останкинской башни, весьма вероятно, Владимир Викторович мог бы узнать о том, что уже не является художественным руководителем — директором Большого театра, например, из выпуска новостей телеканала "Культура". Впрочем, когда такую новость сообщают по радио, это, как выясняется, происходит негнать на меньшее впечатление. После того как М.Швыдкой, комментатор в прямом эфире "Эхо Москвы" Указ Президента РФ о переменах в управлении ГАБТом, обратил, что ему предстоит трудный раз спор с Васильевым, тот дал знать корреспондентам радиостанции, что от подобных трудностей его избавит.

Итак, служу о том, что Васильева смекает, воплотиться в жизнь. Соответствующие документы выданы и подкрас Меньшукта и узаконены Президентом. Напомним суть президентского указа. Как известно, не два — "управленческий" и "реставрационный" Большой театр перестает напрямую подчиняться Президенту, переходя в ведение Министерства культуры. Управляются должности худрука — директора и исполнительного директора, взамен вводятся другие — генерального административного директора и его заместители, обладающего правом вето в творческой сфере, и генерального художественного директора. Генеральный директор-администратор назначается правительством по представлению Меньшукта. Генеральный художник назначается самим Меньшуктом. В 2001 году начнется реставрация и реконструкция Большого театра. (То есть, вероятно, будет "редефиниция" филиал, входящий в комплекс под названием Большой театр.)

Президенту РФ поручено в течение трех месяцев определить состав дирекции, сроки проведения и источники финансирования работ. Отправившись от того, что погубило в ГАБТ произошло, с одной стороны, во время сокращения страны грандиозных катастроф, в с другой, накануне юбилейного сезона Большого театра, к которому он уже давно готовился, можно предположить, что они обоим нужны и в конце концов принесут какую-то пользу. Вот Мариенка же не выжила из-под юрисдикции Министерства культуры — и ничего, она ей не мешает. Впрочем, Большому то, очевидно, она как раз надлежит помочь. Прехда всего — "перенести" реконструкцию, которая — здесь и далее в своем рассуждении опираюсь на комментарии М.Швыдкого, — и высветила необходимость всех принимаемых мер. В период реставрации и реконструкции основного здания Большого театра — перевод в филиал запланирован на январь 2002 года — главный руководитель ГАБТа должен в первую очередь отличаться организаторским талантом, ибо ему придется нести свою долю ответственности за стройку, налаживать деятельность труппы в здании филиала и способствовать расширению ее гастрольной деятельности. Таким руководителем М.Швыдкой видит Анатолия Иксанова, вытеснившего Д.И.Медведя, бывшего директора БДТ, года два назад перебравшегося из Петербурга в Москву и ставшего финансовым директором так и не запущенного в финансовом отношении телеканала "Культура". Как директор БДТ он характеризуется преимущественно положительно, хотя иногда представляется о том, каковы его навыки в области строительства и с какой частотой он способен организовывать зарубежные гастроли, пока оставить не удается. Кстати — или, скорее, неспроста — гастролью в Большом театре состоялась в последнее время и намерено на будущее немало. Ну а вот что касается реконструкции реставрации, дела действительно обстоят не лучшим образом. Правда, прежнее руководство Большого театра рассуждало в этом некоторую вину правительства. Наверное, если руководство-таки выкажет само, не лишнее было бы обязать публично, в чем конкретно.

По словам министра, то, что Московской правительство является односторонне и задерживает, и генерально-комис, упростило ситуацию, но и вызвал двустороннее напряжение. Талант полнокровно эскизно, судя по мемуарам, будет передан Гастроль (наблюдательно, сильно реально армян патристично на эту парадигму). Собы и дирекция Большого Меньшукта отводит роль члена наблюдательного совета. Что "Курортстрой" ставший конкурент на проект реставрации Большого театра, не пришел к согласию с реставраторами, его проигрывали, давно известно. Так что сообщив о том, что проект будет вновь обсуждаться, не выбивает на колен, хотя опять таки делает обозначенные сроки всех конкурсов и начал более или менее распылять. Гораздо интереснее восхитил сделанное М.Швыдком замечание: тендер проходил с некоторыми нарушениями. А ведь казалось бы, какие только солидные организации не наблюдали за его ходом, включая сам Гастроль. Возможно, следует считать нарушением и то, что "Курортстрой" не потрудились возместить проведенные затраты? Поинтересоваться, что вопрос вопроса во всей этой строительной истории — данные. Министр говорит, что предусмотрены колоссальные, хотя все равно недостаточные, капиталовложения в реконструкцию Большого театра. Так ведь и В.Васильеву, когда он только занял свой пост, таковы были обещания. Принять бюджет негнать, исполнить, как известно, еще труднее. Будет ли и сам Меньшукта принимать участие в поисках некоего финансированной или его "финансовый" роль свидетеля и контролера за отдельной строкой в бюджете, которая по правому остается у Большого театра?

Худрукам, то есть первым заместителям генерального административного директора, считает М.Швыдкой, должен быть крупный музыкант. Кандидатуру на пост генерального художественного директора министр намерен обсудить с руководителями творческих подразделений ГАБТа. Людям Большого театра (тем же худрукам или нашей воодушевленной гвардии бойцов — ведущим артистам?) будет предложено обратиться с письмом к выбранной персоне. В числе предлагаемых кандидатов М.Швыдкой называет Евгения Светланова, Александра Лазарова и Геннадия Рождественского.

Однако нам в телефонном разговоре сообщил, что после всякого рода консультаций окончательное предложение будет сделано Г.Рождественскому. Прямой Михаил Ефимович заявил, что у него есть основания предполагать, что Геннадий Николаевич согласится. Живя Г.Рождественского был тесно связан с оперой и Большим театром, к тому же он свободен сейчас от руководства ансамблем. Бы то не было коллективом и вообще не обременен избыточным числом контрактов, на при всем при том он давно уже не москвитин. Кажется, некто не верит, что Геннадий Николаевич захочет подругу жить в Москва и попомню работать в Большом театре. Не считая, что Большой театр находится в удручающе плохом состоянии, мы, в общем, с очувствием относимся к стремлению М.Швыдкого провести некоторые перемены. Весьма вероятно, что идея набрать худрука от хозяйственно-административных полномочий, не в последнюю очередь, наверное, с ориентированной самим В.Васильевым, соответствующими способностями не очень отличающимся, плодотворна. Но, в принципе, дело не в ней. Дело в том, что Большому нужен свой Гершков с его немереным энтузиазмом во всех исключительно областях театрального дела. Такого на горизонте нет. И опять возникает мысль, а что если эта ситуация спровоцирует Гершкова? Да и Иксанов — гитарой опыт такой человек. (До представления труппы новых руководителей обязанности главы Большого были возложены на "управленческого" исполнительного директора В.Климова, что заставляет с некоторым оптимизмом смотреть в его будущее в Большом театре.)

История Большого, пусть не "допосле", но все время подготавливается. В 92-м театру отдали в пользование Президенту, в своем главном лице сделали как раз административного директора. В конце концов на пост самого главного лица пришел худрук — директор Васильев. Интересно, как сложится следующий комбинезон?

